Большинство из них поспешно опускали головы, как будто увидели что-то, чего не должны были видеть.

Мне не понравился очевидный отказ, но я заставила себя улыбнуться ради изменения сюжетной линии, не забывая мысленно повторять мантру “выбирай и фокусируйся”.

И усилия были не напрасны.

“Привет!”

“О-о! П-привет”.

“Спасибо вам за вашу тяжелую работу”.

“Ах... да, пожалуйста”.

Молодая веснушчатая горничная и слуга средних лет, стоявшие у потертых перил, ответили на мое приветствие.

‘Да, один за другим, один за другим...’

На самом деле, мне даже не нужно было, чтобы они что-то для меня делали, мне просто нужно было подтверждение, что я не призрак.

С этими словами я вернулась в свою комнату, чувствуя себя немного теплее. Было ошибкой увлечься и не обращать внимания на окружение.

“Вы здесь, мисс”.

От голоса Софии у меня по спине пробежал холодок, и я услышала, как за мной закрылась дверь, прежде чем она обвила руками мою шею и прижала меня к стене.

“Фу!”

“Как у тебя хватает наглости так высокомерно предавать своего мастера?”

Так или иначе, в моей комнате была только София.

После нескольких дней моих поддразниваний она казалась рассерженной до глубины души.

Я поняла это по силе ее хватки на моей шее, которая была намного сильнее, чем обычно.

Когда я не могла даже застонать, потому что меня так сильно душили, она устрашающе пригрозила мне.

“Я даю тебе последний шанс: укради налоговые отчеты основных поместий герцогства там, где ты сейчас работаешь”.

Она слегка ослабила хватку, как будто давая мне шанс ответить.

Я все кашляла и кашляла, чтобы потянуть время, но Анна не подавала никаких признаков возвращения.

“Кха… если я откажусь… что произойдет?”

“Ты умрешь. У меня есть разрешение мастера”.

София ухмыльнулась, как будто хотела, чтобы я был шокирована.

Но она ошибалась, поскольку я знала о ее намерениях с тех пор, как София прибыла сюда.

“Если ты убьешь меня здесь и сейчас, они поймут, что это сделала ты”.

“Не думай, что я такая глупая, как ты. Я позабочусь о том, чтобы убить тебя таким образом, чтобы все выглядело так, будто это сделали Людвиги”.

Так ты не собираешься убить меня прямо здесь и сейчас?

“София, я собираюсь дать тебе последний шанс. Пожалуйста, возьми себя в руки. Ты пробыла здесь достаточно, чтобы знать, что с Людвигами не так-то просто”.

“Ну. Похоже, это кучка идиотов, и два молодых хозяина положили глаз только на эту незаконнорожденную сучку”.

“Итак... ты отравила нитки для вышивания Лизе?”

“Что? Разве это не ты сделала?”

Как и ожидалось, София подумала, что это я. Также было ясно, что у нее никогда не было возможности даже дотянуться до ниток для вышивания.

Я воспользовалась возможностью, когда ее хватка ослабла, и боролась изо всех сил, едва сумев вырваться из ее рук.

Но София просто смотрела на меня, как будто это ее не касалось.

“У меня… нет намерения красть какие-либо документы”.

“Почему ты так отчаянно хочешь умереть?”

“Позволь мне сделать предсказание: даже с моей помощью семья Ригельхофф будет уничтожена. Включая моего брата, которого вы так сильно любите”.

Глаза Софии вспыхнули, когда она бросилась на меня.

Я знаю, что она влюблена в Шейна, потому что я видела, как она нежно целовала его письмо.

Я была ошеломлена.

Я имею в виду, они кажутся такой хорошей парой…

В любом случае, на данный момент все это не имело значения, потому что меня избивали.

Конечно, нежелание показывать другим признаки того, что тебя ударили, не позволяло этому перерасти в опасное нападение, но чем дольше это продолжалось, тем хуже становилось.

“Я собираюсь рассказать всем, что ты меня ударила!”

“Ха! Если бы ты могла, ты бы уже это сделала, думаешь, я не знаю, почему ты не можешь?”

София продолжила, снова вдавливая мою голову в подушку, душа меня: “Ты знаешь, что ты выброшенная пешка Ригельхоффов, и единственное, что тебе остается - это быть выброшенной и здесь. Киллиан Людвиг был бы более чем счастлив выбросить тебя".

Я почувствовала холодок внизу живота, когда услышала вещи, о которых избегала думать.

“И мой хозяин сделает бесполезную пешку вроде тебя никчемной. И ты можешь себе представить, какая ужасная это была бы жизнь”.

Затем она подняла мое лицо.

Я не могла сдержать пыхтения, как собака во время спринта.

“Так что подумай хорошенько. Есть только одно место, которое примет тебя, и это твоя семья. Если тебе удастся украсть документы, я отправлю пересмотренную оценку твоего состояния молодому мастеру Шейну”. Соблазнительно прошептала София, затем перевернула меня и уложила прямо, быстро поправляя мои взъерошенные волосы.

Как только она сделала несколько шагов, дверь открылась и вошла Анна.

‘У тебя просто животный слух’.

Для Анны это было бы достаточно безобидным зрелищем.

“Вы рано вернулись, герцогиня ненадолго вызвала меня”.

“Угу… Я тоже только что закончила…”

Анна слегка кивнула, затем повернулась к Софии и приказала ей принести еду.

София слегка поклонилась в коленях в отвратительно вежливой манере и вышла.

Но она не забыла послать мне взгляд, который говорил: “Подумай хорошенько”.

***

Конечно, у меня не было намерения следовать приказам Софии.

Но того, что она сказала, было достаточно, чтобы причинить мне небольшую боль.

“Ты знаешь, что ты выброшенная пешка Ригельхоффов, и единственное, что тебе остается, это быть выброшенной и здесь”.

София угрожала мне, потому что не понимала, что мне отрубят голову прежде, чем вышвырнут из этого дома. Тем не менее она знала, что я не могу обратиться ни к кому в этом доме за помощью.

“Киллиан Людвиг был бы более чем счастлив выбросить тебя”.

Это было достаточно правдиво.

Мне удавалось оставаться настолько незаметной, насколько это было возможно, и сдерживать свое эго на минимуме, но для всех остальных я просто заложница предателей Ригельхоффов. Та, с кем они не хотят иметь ничего общего.

То же самое можно было бы сказать и о Киллиане.

Возможно, он провел со мной ночь или поцеловал меня, но это был физический импульс, а не потому, что он испытывал ко мне что-то еще.

Я могла судить по тому факту, что он по-прежнему проводил время с Лизе, когда мог.

Его отношение ко мне стало немного лучше, чем раньше, но я не была уверена, достаточно ли этого, чтобы он захотел помочь мне в трудную минуту.

‘Эдит, должно быть, выросла с такого рода словесными оскорблениями. И если мне, взрослому, больно это слышать, то насколько тяжело это должно было быть для нее?’

Я искренне сочувствовала персонажу Эдит, даже если это выглядело как жалость к себе.

В оригинальной истории она бы не выползла из этого отчаяния и умерла жалкой смертью от рук мужчины, которого любила, без чьего-либо понимания.

Я почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы, хотя это была не моя история.

Когда я лежала в постели в оцепенении, кто-то постучал в мою дверь.

Было слишком поздно для чьего-либо визита.

Анна, которая спит в моей комнате, чтобы присматривать за мной, встала и тихо вышла на улицу.

Но вскоре после этого я услышала голос, которого совсем не ожидала.

“Все вон”.

Это был Киллиан, выглядевший по какой-то причине очень расстроенным.

“Киллиан, что ты здесь делаешь в такой час?”

Когда я с трудом поднялась на ноги, Киллиан выпроводил Анну и Софию, хлопнул дверью и подошел ко мне.

Он толкнул меня за плечи обратно на кровать.

“Киллиан...?”

“Если твой испытательный срок закончился, почему на этот раз ты не заползаешь в мою комнату?”

“Чего?”

Глаза Киллиана наполнились гневом, когда он произнес слова, которые я вообще не могла понять.

“Я... обещала прийти к тебе в комнату, когда закончится мой испытательный срок?” - Спросила я.

Не думаю, чтобы я когда-либо давала такое обещание, но Киллиан ухмыльнулся.

В его голосе явно слышалась насмешка.

“Это твоя тактика, не так ли?”

“Моя что?”

“То, как ты заявляешь о своей невиновности, а затем, когда чувствуешь себя неловко из-за чего-то, соблазняешь меня своим телом”.

“Ч-что?”

“И это работает довольно хорошо. Потому что я мудак”.

Я не часто понимала слова Киллиана, но на этот раз я не могла поместить их в контекст, не задаваясь вопросом, находимся ли мы в другом измерении.

“Киллиан, ты пил?”

“Я попрошу кого-нибудь принести мне выпить, если тебе это больше нравится”.

“Нет, дело не в этом… ты сейчас выглядишь немного пьяным, и я понятия не имею, о чем, черт возьми, ты говоришь”.

“Ты не знаешь…? Ты не знаешь…?”

“Да”.

Кривая улыбка тронула уголок рта Киллиана.

Несмотря на то, что он улыбался, я могла сказать, что он был на грани взрыва.

Но я не могла допустить, чтобы это несправедливое и оскорбительное замечание задело меня.

“Для начала, я всегда была невиновна. Ты просто не верил в это”.

“Ха…!”

“И я никогда не соблазняла тебя своим телом, так что все это… технически было… твое недопонимание?”

“Ты хочешь сказать, что то, что мы делали той ночью, было просто моим односторонним желанием?”

“Нет, это было недоразумение, но я не собираюсь отрицать, что… Мне это тоже понравилось”.

Я старалась говорить уверенно, но при воспоминании о той ночи волосы у меня на затылке встали дыбом.

http://tl.rulate.ru/book/106397/3839443